

Е. Я. Бурлина, Л. Г. Ивлицкая

Хронотопия города в аспектах теории и практической диагностики

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 14 03 00036

Авторы выдвигают гипотезу о новом, трансдисциплинарном, разделе культурологии – «хронотопии». Под хронотопией понимается теория и методология пространственно-временной диагностики культуры. Гипотеза обосновывается следующим образом. Все феномены культуры обладают темпоральными характеристиками, а многие культурные объекты имеют также темпорально-топосные признаки. Наиболее широко употребляемые темпоральные предикаты: рождение культуры, эпоха, прошлое, настоящее, будущее тех или иных культурных комплексов. Для изучения темпоральности культуры весьма репрезентативны также динамика, скорость распространения новых культурных стилей и их материальное обеспечение (например, строительство типовых театров в европейских городах XVIII в., распространение массовых библиотек в XIX в. и компьютерных средств связи в XX в.). В анализе темпоральных аспектов культуры заложена методологическая двойственность: познание и оценка, определение и интерпретация, постижение и конструирование. Наблюдая средневековый замок и зная, что перед нами замок Гамлета, мы диагностируем прошлое. Двойственное знание – диагностика – заложено в процедуре пространственно-временного постижения культурных феноменов. В предлагаемой статье диагностические возможности хронотопии раскрываются применительно к городу как феномену культуры. По мнению авторов, хронотопия современного города предстает как трансдисциплинарный «исследовательский продукт», придающий теоретическим исследованиям практическое звучание.

Ключевые слова: город, хронотоп, хронотопия, диагностика, трансдисциплинарность.

E. Ya. Burlina, L. G. Iivitskaya

Chronotopia of the City in Aspects of the Theory and Practical Diagnostics

The authors put forward the hypothesis of a new, transdisciplinary topic of cultural studies: «chronotopia». Chronotopia refers to the theory and methodology of spatial-temporal diagnostics of culture. The hypothesis is substantiated as following. All cultural phenomena have temporal characteristics, and many cultural objects have temporal-state University signs. The most widely used temporal predicates are: birth of culture, age, past, present, future or other cultural complexes. Study of the temporality of culture is also highly representative of dynamics, speed of propagation of new cultural styles and their maintenance (for example, the construction of model theatres in European cities of the eighteenth century, spread of public libraries in the nineteenth century, computer communication in the twentieth century). In the analysis of temporal aspects of culture the methodological dualism is inherent: knowledge and evaluation, definition and interpretation, comprehension and construction. Watching a medieval castle and knowing that before us this is the castle of Hamlet, we diagnose the past time. Dualistic knowledge – diagnosis – is laid down in the procedure of the time-space comprehension of cultural phenomena. In the article the diagnostic capabilities of chronotopia are disclosed in relation to the city as a phenomenon of culture. According to the authors' opinion, chronotopia of the modern city is a transdisciplinary «research product», giving the practical research sound to the theoretical studies.

Keywords: a city, a chronotope, chronotopia, diagnosis, transdisciplinarity.

Для человека современной культуры, по выражению П. Щедровицкого, «город есть все». Город – это место его жизни и деятельности, в котором заданы все формы человеческой активности, сосредоточены все социальные, культурные, политические, экономические институты, представлены все процессы, характерные для конкретного культурно-исторического и социально-экономического этапа развития. Однако, несмотря на то, что город для человека стал основной формой его существования, «за прошедшее столетие не удалось составить скольнибудь ясного представления о сущности и пер-

спективах развертывания городских форм жизнедеятельности и городской культуры. Если считать, что мы продвинулись в плане выделения основных инфраструктур городского хозяйства, то этого, к сожалению, уже нельзя утверждать относительно тех социокультурных процессов, которые констатируют ткань жизни современного города» [19]. Определение социокультурного статуса города представляется не только теоретической и методологической проблемой. За ней стоят и вполне практические вопросы, связанные с экономикой и управлением развитием современного города.

По меткому наблюдению Веч. Вс. Иванова, «решение экономических задач невозможно без исследования семиотики города и его смыслов. Согласно моделям развития городов, ориентированным на их энергетические характеристики, устойчивость может достигаться за счет собственно семиотических ограничений – таких как отношение к прогрессу, роль этических норм» [6, с. 166]. Т. С. Злотникова и ее коллеги, анализируя проблему русской провинции, обращают внимание на другое, не менее важное, значение философско-культурологического дискурса города. Он «ориентирован на меж- и трансдисциплинарный диалог в построении целостного представления обсуждаемого явления, учитывающего не только научный дискурс, но и дискурсивные практики повседневной жизни, синтезирующие в свою очередь этнографические, национальные, культурные, биографические и прочие ее особенности» [10, с. 126]. Таким образом, представляется, что разработка адекватной для современного города философско-культурологической диагностики, носящей трансдисциплинарный характер и придающей теоретическим исследованиям практическое звучание, является весьма актуальной. Город, взятый в любой из своих ипостасей, с необходимостью актуализируется в определенной пространственно-временной сетке координат, которая задает его историю, судьбу, культуру, а также специфику бытия человека в нем. Пространство и время выступают базовыми характеристиками существования города, они имманентно включены в его бытие. Эта особая роль пространства и времени позволяет рассматривать хронотоп как один из ведущих инструментов, применимых для анализа города и диагностики его состояний.

Пришедшее в гуманитаристику благодаря литературоведческим работам М. М. Бахтина, понятие «хронотоп» в настоящее время активно используется в различных дисциплинарных областях: культурологии, психологии, социологии, урбанистики и т. д. Примечательно, что в тех сферах, где использование пространственно-временных форм оказалось плодотворным, сложились не только разные определения понятия, но и разные объектные и предметные поля. Если для литературоведения «хронотоп» опредмечивается в жанре, который современные литературоведы называют «олитературным временем», «остановившимся временем» [16, 17], то для социальной психологии «хронотоп» – это коммуникативная форма, повторяющаяся в определенном времени и месте. В соответствии со словарем «Общая психология»,

«известны хронотоп школьного урока, где формы общения заданы традициями обучения, хронотоп больничной палаты, где доминирующие установки (острое желание излечиться, надежды, сомнения, тоска по дому) накладывают специфический отпечаток на предмет общения и другое» [14].

Методологические инварианты пространства-времени в культуре рассматривались авторами этой статьи и их ближайшими коллегами в целом ряде публикаций [2, 3, 11, 12]. Особое внимание было уделено возможностям применения данного методологического понятия к изучению города, созданию пространственно-временных портретов различных российских городов [1, 4, 5, 7, 8].

Подобное моделирование на дисциплинарном или междисциплинарном материале позволило выделить особую методологическую область, которую мы предлагаем называть «хронотопией». Наша гипотеза состоит в следующем: наряду с дисциплинарной дифференцировкой, существуют особые области гуманитарного знания: например, «генология» (термин П. ван Тигема), посвященная изучению жанров разного типа, вплоть до современных метажанров. Подобно этому, на наш взгляд, уже образовалась сфера хронотопии: пространственные формы повседневного, исторического и глобального пространства-времени в городах [12]; хронотопы малого [1], исторического [9], индустриального городов [4]; хронотопы европейского города эпохи Возрождения [2], хронотоп русской провинции [10] и многие другие.

Обратимся к еще одному поучительному примеру имплицитного использования хронотопии для практической диагностики культуры городов – к работам известного немецкого профессора истории и культурологии Карла Шлегеля [17], широко использующего измерение темпов, скорости распространения культурных форм для оценки общих тенденций трансформации общества.

Пример: конец XIX в. – время формирования самостоятельных симфонических оркестров в волжских городах, широкого распространения роялей в имениях, обучения музыке и т. п. В этот же период, как доказано в исследовании, резко ускоряется темп пополнения библиотек европейскими журналами с музыкальными текстами, сокращается время распространения моды на музыкальные произведения от Варшавы до Баку. На измерении повседневного «хронотопа» основывается вывод Шлегеля о стремительной модернизации в России начала XX в. «Провинциальные мальчишки» из Солнцевки ехали прямо в

Висбаден или Париж (речь идет о композиторе С. С. Прокофьеве, родившемся в глухой провинции – деревне Солнцевка, возле Донецка; в имени его отца был рояль, приезжал настройщик (что свидетельствует о массовом спросе), а мать играла на этом рояле Бетховена и Шопена по нотам из свежих журналов) [18, с. 160–161].

Хочется добавить, что российская провинция начала XX в. предоставляет множество других примеров стремительного вхождения в европейскую культуру молодежи из провинции (Сергей Дягилев, Алексей Толстой, Марк Шагал, Степан Эрзя). В одном поколении в провинциальных городах появляются европейские библиотеки, рояли, столичные учителя, самодеятельные оркестры; во втором поколении провинциальные ученики становятся лидерами европейской культурной элиты. Темпы, скорость распространения культурных инноваций заставляют моделировать особый хронотоп, присущий России в конце XIX – начале XX в., – модернизационный и глобальный. Заметим на полях, что хронотоп романа, сценического произведения предметно отличается от представлений о пространстве-времени целой культуры или конкретного города.

Пространственно-временной анализ города, выступая в качестве определенной системы диагностических приемов, позволяет также интерпретировать различные городские пространства с целью их систематизации и создания некоторой типологии по признакам места и времени. В постсоветской России вопрос о типе города порождает многослойные, в том числе философские и стратегические, вопросы: как адаптировать город к новым цивилизационным моделям; каким должно быть оптимальное соотношение индустриального и сервисного в данном городе; какие новые смыслы и идентификационные модели горожан необходимы? Наконец, философский и идентификационный стержень: понятная людям миссия и стратегия города. Нам представляется актуальным создание «карты хронотопов», которая могла бы лечь в основу пространственно-временной типологии городов.

Применение приемов хронотопии к анализу современных российских городов выявляет и новые проблемные поля. Назовем некоторые типичные пространственно-временные сдвиги, которые произошли за последнюю четверть века. Хронотопия постсоветских «городов-миллионеров» началась с расширения пространства: исторического, профанного и глобального. Вместе с тем в разных городах, в том числе

«миллионерах», очевидно новое социокультурное расслоение: рядом с модными «пешеходками», реконструированными парками, набережными выросли закрытые и охраняемые районы особняков; рядом с детскими площадками «для всех» расцвела школьная сегрегация по признаку «богатых» и «бедных», «своих» и «чужих». Джентрификация как «открытие» старых и запущенных районов превратилась в урбанистический оксюморон: «закрытая джентрификация».

«Безымянка» и «город» – еще одна актуальная пространственно-временная тенденция крупных российских городов, трансформирующаяся в постсоветский период. Традиционный для индустриальных городов раскол исторических и рабочих районов модифицируется. Разрыв между индустриальными районами и «городом», с одной стороны, стирается: метро, благоустройство, сетевые торговые центры. С другой стороны, «безымянка» – маргинальные районы – не исчезает, но перемещается в новые пространства.

Еще один важный поворот: «советское прошлое» как предмет конфликта и забвения. Обратим внимание на тотальный дефицит культурного проектирования по названной теме. На месте старых заводов отсутствуют памятные знаки, заводские конструкции стираются не только с лица земли, но и из городской памяти. Как будто завод не существовал на этом месте 30–50–70 лет, как будто на нем не работали поколения высокопрофессиональных инженеров и рабочих. Возникает варварский раскол между советским прошлым и постсоветским настоящим.

Представляется, что в целом предлагаемая методология философско-культурологической интерпретации типичных модусов пространства-времени открывает новые перспективы диагностирования статической и динамической компонент функционирования города как социокультурного феномена. Одновременно они позволяют установить междисциплинарные связи в изучении города, закладывают основы соединения теоретических подходов с практикой управления, выявляя базовые ориентиры, лежащие в основе программ и проектов, связанных со стратегиями развития города, проектированием городской среды, созданием позитивного имиджа на уровне региона, страны, мира. Все это позволяет рассмотреть хронотопию города как новый трансдисциплинарный «продукт» для его изучения и преобразования.

Однако особо хотелось бы отметить, что значимость хронотопии определяется далеко не только потребностью в систематизации, но также

ориентацией на выявление в формах времени-пространства ценностей человеческого бытия. Сошлемся на философскую концепцию профессора В. А. Конева о «дантовых» или «декартовых» координатах, представляющих два разных направления в пространстве человеческого бытия Возрождения и Нового времени. Каждая из них моделирует, по мысли автора, не только направления движения в пространстве, но также метрику, ритм и ценность движения времени [13]. Это позволяет соотносить в постнеклассическом ключе выбор ценностей бытия, которые, по словам Данте, «движут солнце и светила», сопоставляя их с практиками того или иного города.

Библиографический список

1. Барабошина, Н. В. Хронотоп малого города: Бузулук – культурное пограничье [Текст]: дис. ... канд. филос. наук / Н. В. Барабошина. – Саранск, 2013. – 22 с.
2. Бурлина, Е. Я. Город – Страна – Планета. Модели гуманизма в художественной культуре [Текст] / Е. Я. Бурлина. – 1-е изд. – Самара, Самарское книжное изд-во, 1995; 5-е изд. – Самара: Изд-во Самарского НЦ РАН, 2014. – 184 с.
3. Бурлина, Е. Я. Жанр в контексте культуры и научной рефлексии [Текст] / Е. Я. Бурлина // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2014. – № 1–2. – С. 9–21.
4. Бурлина, Е. Я. Философско-культурологический анализ театра в индустриальном городе: театр «Грань» [Текст] / Е. Я. Бурлина, Д. С. Бокурадзе, Я. А. Голубинов, Ю. А. Кузовенкова // Культура и цивилизация. – 2013. – № 3–4. – С. 25–41.
5. Бурлина, Е. Я. . Время в городе: темпоральная диагностика, хронотипы, молодежь / Е. Я. Бурлина, Л. Г. Ивлицкая, Ю. А. Кузовенкова, Я. А. Голубинов, Н. В. Барабошина, Е. Я. Римон, Е. Ю. Шиллинг. – Самара: Изд-во Самарского НЦ РАН, 2012. – 112 с.
6. Иванов, В. В. К семиотическому изучению культурной истории большого города [Текст] / В. В. Иванов // Иванов В. В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 4: Знаковые системы культуры, искусства и науки. – М.: Языки славянских культур. – С. 165–179.
7. Город и время [Текст]: Интернациональный научный альманах Life sciences / под. ред. Е. Я. Буриной: в 2 т. – Самара: Книга, 2012.
8. Город как сцена. История. Повседневность. Будущее [Текст]: Интернациональный научный альманах Life sciences / под. ред. Е. Я. Буриной: в 2 т. – Самара: Медиа-книга, 2015.
9. Злотникова, Т. С. Время старого города [Текст] / Т. С. Злотникова // Город и время: Интернациональный научный альманах Life sciences / под. ред. Е. Я. Буриной: в 2 т. – Самара: Книга, 2012. – Т. 2. – С. 34–44.
10. Злотникова, Т. С. Русская провинция в философском дискурсе: концептуализация метафоры [Текст] / Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина, Н. Н. Летина, Л. П. Киященко // Вопросы философии. – 2014. – № 11. – С. 126–136.
11. Ивлицкая, Л. Г. Время и хронотип: новые подходы и понятия [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л. Г. Ивлицкая. – Саранск, 2011. – 19 с.
12. Ивлицкая, Л. Г. Методология пространственно-временной диагностики: хронотоп и хронотопия [Текст] / Л. Г. Ивлицкая, Е. Я. Бурлина // Полифония городских пространств. Философско-культурологические теории и хронотопия: сб. науч. ст. / под ред. Е. Я. Буриной. – Самара: Медиа-книга, 2014. – Т. 2. – С. 38–75.
13. Конев, В. А. Метрика пространства человеческого бытия [Текст] / В. А. Конев // Вестник СамГУ. – 2011. – № 7 (88). – С. 10–14.
14. Общая психология [Электронный ресурс]: словарь / под. ред. А. В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – Режим доступа: <http://www.insai.ru/slovar/1521> (дата обращения: 20.05.2015).
15. Полифония городских пространств [Текст] / под ред. Е. Я. Буриной: в 2-х т. – Самара: Медиа-книга, 2014.
16. Смирнов, И. П. Олигературное время. (Гипо)теория литературных жанров [Текст] / И. П. Смирнов. – СПб.: Изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2008. – 264 с.
17. Шеффер, Ж.-М. Что такое литературный жанр? [Текст] / Ж.-М. Шеффер. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 192 с.
18. Шлегель, К. Волжские гастроли оркестра Кусевичского: некоторые размышления об отношении столицы и провинции на закате Российской империи [Текст] / К. Шлегель // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX–XX веков. – СПб.: Европейский Дом, 2009. – С. 148–161.
19. Щедровицкий, П. Г. Философия развития и проблема Города [Электронный ресурс] / П. Г. Щедровицкий. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/philosophy>. (дата обращения: 20.05.2015).

Bibliograficheskij spisok

1. Baraboshina, N. V. Hronotop malogo goroda: Buzuluk – kul'turnoe pogranič'e [Tekst]: dis. ... kand. filos. nauk / N. V. Baraboshina. – Saransk, 2013. – 22 s.
2. Burlina, E. Ja. Gorod – Strana – Planeta. Modeli gumanizma v hudozhestvennoj kulture [Tekst] / E. Ja. Burlina. – 1-e izd. – Samara, Samarskoe knizhnoe izd-vo, 1995; 5-e izd. – Samara: Izd-vo Samarskogo NC RAN, 2014. – 184 s.

3. Burlina, E. Ja. Zhanr v kontekste kul'tury i nauchnoj refleksii [Tekst] / E. Ja. Burlina // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke. – 2014. – № 1–2. – S. 9–21.
4. Burlina, E. Ja. Filosofsko-kul'turologicheskij analiz teatra v industrial'nom gorode: teatr «Gran» [Tekst] / E. Ja. Burlina, D. S. Bokuradze, Ja. A. Golubinov, Ju. A. Kuzovenkova // Kul'tura i civilizacija. – 2013. – № 3–4. – S. 25–41.
5. Burlina, E. Ja. . Vremja v gorode: temporal'naja diagnostika, hronotipy, molodezh' / E. Ja. Burlina, L. G. Ilivickaja, Ju. A. Kuzovenkova, Ja. A. Golubinov, N. V. Baraboshina, E. Ja. Rimon, E. Ju. Shilling. – Samara : Izd-vo Samarskogo NC RAN, 2012. – 112 s.
6. Ivanov, V. V. K semioticheskomu izucheniju kul'turnoj istorii bol'shogo goroda [Tekst] / V. V. Ivanov // Ivanov V. V. Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury. T. 4: Znakovye sistemy kul'tury, iskusstva i nauki. – M.: Jazyki slavjanskikh kul'tur. – S. 165–179.
7. Gorod i vremja [Tekst] : Internacional'nyj nauchnyj al'manah Life sciences / pod. red. E. Ja. Burinoy : v 2 t. – Samara : Kniga, 2012.
8. Gorod kak scena. Istorija. Povsednevnost'. Budushhee [Tekst] : Internacional'nyj nauchnyj al'manah Life sciences / pod. red. E. Ja. Burinoy : v 2 t. – Samara : Media-kniga, 2015.
9. Zlotnikova, T. S. Vremja starogo goroda [Tekst] / T. S. Zlotnikova // Gorod i vremja: Internacional'nyj nauchnyj al'manah Life sciences / pod. red. E. Ja. Burinoy : v 2 t. – Samara : Kniga, 2012. – T. 2. – S. 34–44.
10. Zlotnikova, T. S. Russkaja provincija v filosofskom diskurse: konceptualizacija metafory [Tekst] / T. S. Zlotnikova, T. I. Erohina, N. N. Letina, L. P. Kijashhenko // Voprosy filosofii. – 2014. – № 11. – S. 126–136.
11. Ilivickaja, L. G. Vremja i hronotip: novye podhody i ponjatija [Tekst]: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk / L. G. Ilivickaja. – Saransk, 2011. – 19 s.
12. Ilivickaja, L. G. Metodologija prostranstvenno-vremennoj diagnostiki: hronotop i hronotopija [Tekst] / L. G. Ilivickaja, E. Ja. Burlina // Polifonija gorodskih prostranstv. Filosofsko-kul'turologicheskie teorii i hronotopija : sb. nauch. st. / pod red. E. Ja. Burlinoy. – Samara : Media-kniga, 2014. – T. 2. – S. 38–75.
13. Konev, V. A. Metrika prostranstva chelovecheskogo bytija [Tekst] / V. A. Konev // Vestnik SamGU. – 2011. – № 7 (88). – S. 10–14.
14. Obshhaja psihologija [Jelektronnyj resurs] : slovar' / pod. red. A. V. Petrovskogo. – M.: PER SJe, 2005. – Rezhim dostupa: <http://www.insai.ru/slovar/1521> (data obrashhenija: 20.05.2015).
15. Polifonija gorodskih prostranstv [Tekst] / pod red. E. Ja. Burlinoy : v 2-h t. – Samara : Media-kniga, 2014.
16. Smirnov, I. P. Oliteraturnoe vremja. (Gipo) teorija literaturnyh zhanrov [Tekst] / I. P. Smirnov. – SPb.: Izd-vo Russkoj Hristianskoj gumanitarnoj akademii, 2008. – 264 s.
17. Sheffer, Zh.-M. Chto takoe literaturnyj zhanr? [Tekst] / Zh.-M. Sheffer. – M.: Editorial URSS, 2010. – 192 s.
18. Shlegel', K. Volzhskie gastroli orkestra Kusevickogo: nekotorye razmyshlenija ob otnoshenii stolicy i provincii na zakate Rossijskoj imperii [Tekst] / K. Shlegel' // Kul'tury gorodov Rossijskoj imperii na rubezhe XIX–XX vekov. – SPb.: Evropejskij Dom, 2009. – S. 148–161.
19. Shhedrovickij, P. G. Filosofija razvitija i problema Goroda [Jelektronnyj resurs] / P. G. Shhedrovickij. – Rezhim dostupa: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/formula/philosophy>. (data obrashhenija: 20.05.2015).